

С. В. Никифорова

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КИНО: К ПРОБЛЕМЕ ГРАНИЦ ЖАНРА

Представлен анализ «художественно-этнографического» фильма (так его позиционируют авторы) «Якутская свадьба. XIX век» (2016), в создании которого принимали активное участие ведущие ученые республики. Фильм являет пример антропологического постановочного кино. Визуализация фольклорного текста (обряда свадьбы) наглядно выводит культурные коды этноса, семиотический анализ которых предложен с целью определения жанровой специфики этнографического кино. Фильм как визуально-антропологическое исследование фольклорного текста предлагает интерпретацию хроматического кода якутской культуры (анализ семантики белого цвета в культуре скотоводов). Проведен анализ музыкального и акустического кода: протяжная песня невесты — реконструкция архаической мелоформы; анализ интонации участников ритуала — как речевая характеристика. Кроме того, представлен анализ кинетического, кулинарного, числового кодов культуры, визуализированных в фильме. На основе материалов фестивального кино и трудов современных исследователей в области визуальной антропологии обобщены характеристики этнографического кино. Предложены критерии, отличающие этнографическое кино от других документальных жанров. На наш взгляд, любая репрезентация, визуальная в том числе, сделанная человеком про человека, по природе своей является антропологической. Выявлено, что жанр этнографического кино предполагает детальное акцентированное рассмотрение быта; поиск сходжений и отличий текстов культуры; научный комментарий (интерпретацию); направление коллективного восприятия (манипуляцию); создание иллюзии присутствия здесь и сейчас; стремление максимально передать ауру культуры; вживание или монтаж с индигенным кино; «встраивание» камеры, «включенное» кино, достижение естественности; иконофобию («избегание прямого взгляда»); включение зрителя в рефлексивную деятельность (эмпатию); обязательное созвучие эстетики фильма эстетике культуры; предпочтение взгляда «чужого»; «иллюзию нейтрального наблюдателя». Рассмотрены особенности стилистики документального кино по этнографии якутов, проблемы взаимного фреймирования в многоуровневом и поливалентном индигенном кино. Доказано, что этнографическое кино есть не только комментарий к культуре, и автопортрет — не самоцель. Фильм не ограничивается опытом реконструкции обряда, но представляет ментальность народа, является актом самосознания культуры.

Ключевые слова: *этнографическое кино, фольклорный текст, семиотический анализ, реконструкция обряда, культурные коды, визуальная антропология, идентичность.*

Введение

Национальная киношкола Якутии переживает небывалый подъем. Редкий кинофестиваль обходится без участия работ якутских мастеров. «Образ Севера как кладовой архаических традиций ... предполагает развитие ресурсов северных культур и становление северной идеологии с опорой на впечатляющие сюжеты истории освоения Севера норманнами, новгородцами, поморами, коми, ненцами, эвенками, эскимосами, тюрками, монголами и другими сообществами Евразии» (Головнёв, 2009: 33–34). Казалось бы простая задача визуальной антропологии — передать «психологическую подлинность события, достоверность и реальную атмосферу» (Александров, 2019: 105), оказалась трудно выполнима на практике. А. В. Головнёв интерпретирует смену парадигмы визуальной культуры в целом следующим образом: у современника «взгляд туриста». За этим стоят утрата смысла, нежелание понять незнакомое содержание, внимание к экзотическим броским симулякрам и выхолащивание значений. Зрителя устраивает стереотип; так в эпоху технической воспроизводимости в геометрической прогрессии множатся экзотические образы, застилая лицо культуры. Производство и за ним культура «лишаются своей ауры» (Беньямин, 1996: 22). Этнофоры сами вдох-

новенно конструируют концертную версию инсценированной аутентичности для туриста. В этом случае этнографическое кино становится «ностальгией по утраченному референту» (Бодрийяр, 2018: 65). Применительно к этнографическому кино в стилистике визуальной антропологии важен «взгляд паломника»: включенность, понимание текста, контекста и подтекста. Кино (документальное, игровое) «имманентно ... связано с исследованием образа жизни» (К. Хайдер, 2000; Разлогов, 2010: 81). Предложен анализ фильма, снятого в уязвимом для критики, востребованном зрителем, «скользящем» жанре постановочного антропологического кино, с трудной историей создания и проката — «Якутская свадьба. XIX век», который представляется попыткой прорыва в визуальное бессознательное, необходимой для самосознания культуры.

Визуально-антропологическое исследование фольклорного текста

Из предыстории фильма «Якутская свадьба: XIX век»: музеем музыки и фольклора народов Якутии был проведен научный семинар «Традиционные обряды народа саха» (2005), выступали этнографы, фольклористы, музыковеды. На семинаре были представлены и обсуждены доклады П. А. Слепцова «Хозяйственный календарь: смена времен года», Р. И. Бравиной «Концепция смерти как циклическое возвращение», Е. Н. Романовой «Традиционные обряды неблагополучия: Подари мне ребенка с родимым пятном», А. П. Решетниковой «Символы поведения главных персонажей свадьбы: “умирающая” невеста и “невидимый” жених» и др.

В ходе работы семинара состоялся просмотр видеосъемок этноспектаклей по традиционным обрядам, поставленных студенческим театром «Эйгэ» Якутского колледжа культуры и искусства (рук. А. С. Федоров и М. Г. Боппоёнова). В 2008 году основные сюжеты и проблематика, рассмотренные на семинаре, будут положены в основу фильма «Якутская свадьба: XIX век». Научные консультанты: д. и. н., проф. Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) им. М. К. Аммосова А. И. Гоголев, д. и. н. Р. И. Бравина, д. и. н. Е. Н. Романова, Институт гуманитарных исследований Сибирского отделения Российской академии наук; проф. института этнологии Кельнского университета У. Йохансен, к. и. н., доцент СВФУ П. А. Слепцов, к. и. н., директор Музея музыки и фольклора народов Якутии А. П. Решетникова, к. и. н., доц. СВФУ С. И. Петрова. В 2008 году труды участников семинара легли в основу фильма. Он снимался на базе Черкёхского историко-этнографического музея им. Д. К. Сивцева-Суорун Омоллоона в аутентичных ландшафте и интерьерах; режиссер С. Зверев, сценаристы А. П. Решетникова и М. Г. Боппоёнова. Съемки с перерывами длились с 2008 по 2016 годы. Создатели хотели показать свадебный обряд якутов, чтобы «зрители узнали смысл сохраненных наукой формул, орнаментов, движений, действий» (Решетникова, 2011: 86–87). Мы выбрали этот фильм потому, что он «разработан антропологами для передачи антропологических знаний» (Кьюцци, 2012: 10).

Сюжет построен по универсальной схеме: обряд отделения (за неимением места в статье рассмотрен только он), промежуточного состояния и включения. Авторы интересуют исходные формы, фильм представляет «визуализацию коллективного знания обряда» (Копцева, 2014: 135), самопрезентацию культуры. Это не инструкция «Как проводить национальную свадьбу», что тоже важно, но реконструкция текста культуры. Термин «фольклорный текст» употреблен в широком значении (народная культура), как у Ю. М. Лотмана, М. С. Кагана, Е. С. Новик и С. Ю. Неклюдова. Авторы, исследуя обряд, рассматривают его в семиотическом ключе, что позволяет «взглянуть на проблему соотношения обрядов и фольклорных нарративов» (Новик, 1995). Предложенные С. Ю. Неклюдовым тезисы о структурировании фольклорного текста как *work in progress*, на наш взгляд, позволяют более полно представить замысел авторов фильма применительно к традиционному обряду свадьбы. Понимая под фольклорным текстом «более или менее устойчивую комбинацию элементов традиции,

которая осуществляется в акте исполнения», С. Ю. Неклюдов считает, что при каждом исполнении текст как бы заново монтируется, причем его конструктивные элементы выбираются из предоставляемого традицией ассортимента (своеобразный бриколаж). До обряда «текст присутствует в традиции, скорее, как “идея текста”, на генотекстовом уровне, а все то, чему предстоит реализоваться в исполнении (жанровая модель, сюжетный каркас, тематические блоки, стилистические клише), имеет “дотекстовый” статус, являясь авантекстом» (Неклюдов, 2004: 236–247). В самой природе фольклорного текста заложена возможность переизобретения традиции по ситуации; с другой стороны, структура обряда определяет сюжет.

Зритель в реконструкции наблюдает истоки культуры, задающие параметры настоящего: «в недрах ритуально-мифологической практики происходит культуругенез» (Хренов, 2010: 13). Нам важен культурологический аспект фильма: как функционирует текст фольклора в социуме; насколько визуальная антропология может способствовать становлению культурной идентичности. Культурный голод ощущается современниками, и антропологическое кино, «музейное (по приверженности традициям) и университетское (по интеллектуальному диапазону)» (Головнёв, 2013), в рамках «иконического поворота» соответствует запросу. Клиповое мышление современника включается в естественный для него способ коммуникации: не что-то малоразличимое за стеклом музейной экспозиции, а мелькание образов. Зритель подключается к логике авторов и углубляется в смыслы разворачивающегося текста. Визуальная культура «стала актуальной долей общекультурного фонда, формируя в человеке новую матрицу мировосприятия... для выражения не только ностальгии по уходящим ценностям культур, но и соучастия в сегодняшнем поиске идентичности и культуротворчестве» (Головнёв, 2013). Понимание синкретичного характера визуального и вербального, внимание к акциональной стороне обряда актуализируют коннотативные смыслы, способствуют воссозданию целостного культурного текста: «Этнографический текст убеждает в том, что “автор там был” ... антропологический фильм убеждает в том, что “там все было именно так”» (Христофорова, 2000). Изображение насыщено комментарием, чтобы передать «контексты их порождения, ... множественные смыслы, инвестированные в них» (Пинк, 2007: 73). Фильм становится опытом реконструкции ментальности, авторы определяют жанр как «комплексное изучение якутской свадьбы»; по сути, состоялось постановочное антропологическое кино.

С размыванием позитивистского основания антропологического и документального фильма «открывается возможность нового подхода к политике и идеологии кинематографической этнографии» (Руби, 2007). Мы не ставим задачей исследование «техники репрезентации визуальной антропологии» (Горных, 2007: 43–46), об этом сломано немало копий и продолжают споры среди специалистов документального кино. Анализ «механики репрезентации» (Утехин, 2013) и метода организации знаковых единиц (Трушкина, 2014) позволяет остановиться еще на одном аспекте — в этнографическом кино невозможно обойти проблему взаимного фреймирования: зритель смотрит, культура показывает себя, отвечая его ожиданиям. Проблема культуры, решающей, как и что визуализировать, усложняет производство, интерпретацию, восприятие: неоднозначно «отношение представителей снимаемых носителей культуры к процессу и результату этнографического кинотворчества» (Головнёв, 2018: 20). Индигенное кино как «визуальная саморефлексия» (Чистякова, 2014: 204) представляет специфику культуры и желание соответствовать ожиданиям. Если на начальном этапе создания — «стремление к полной аутентичности событию», то на заключительной стадии — «поиск компромисса со сложившимся стереотипом» (Александров, 2017: 15). Визуальная антропология «производит тексты и использует их» (Чистякова, 2014: 203) — сама «и садовник, и цветок»; в какой-то момент средство исследования начинает редактировать предмет. Получается некий фрейм фрейма: наблюдение наблюдаемого за наблюдателем. Фильм

«Якутская свадьба. XIX век» является первым видеоэкспонатом Музея музыки и фольклора народов Якутии (Якутск).

Кинематографическая этнография: визуализация культурных кодов

Рассмотрим хроматический код фильма, «расширяющий и углубляющий перформативное пространство» (Грубер, 2017: 69). Подробно представлен цвет в костюме, который, являясь социокодом, маркирует этническую культуру. В фильме показан *тангалай сон* (ритуальная безрукавка, с рукавами до локтей, знак обрезанных крыльев ... вышита рядами белого, синего, черного бисера). Белый для скотоводов — цвет молока, *юрюнг ас* (белая пища). «Молоко выступает носителем качественных характеристик верхнего мира. Оно воплощение белизны, символизирующей истинность, великолепие, сакральную чистоту» (Львова и др., 1988: 150). Белый — знак мирных намерений, чистоты помыслов: боотуры на перемирие выезжали на молочно-белом коне (Васильев, 1995: 174). Следовательно, белый цвет символизирует сытость, благополучие, чистоту, благородство, честность и добро. Черный цвет — атрибут темных хтонических сил, мощь земли, порождающей, питающей и хоронящей, несущей в себе предбытие, бытие и небытие. С ним связана идея неуничтожимой ценности, неуправляемой неограниченной энергии. Отсюда логично и объяснимо, почему древний человек свои фрустрации связывал с этим цветом. Черный цвет, равно как и белый в ритуальном коврике, в веревках или пучках конского волоса — постоянный атрибут во всех ритуальных и праздничных действиях традиционной культуры саха (якутов).

В фильме воспроизведен акустический код культуры: звуки хомуса, речь участников обряда. Важны не титры, не лексические значения слов; внимание приковано не к словесным формулам (они подробно интерпретируются в фольклористике), а к интонированию. Характерна повелительная речь хозяина — отца невесты, в которой преобладают лаконичные рубленые фразы. Иначе звучат просительные, робкие голоса женщин. Прощальные песни невесты у всех народов сходны; но особая манера исполнения у якутов — *кылысах*, «параллельный основному тону призыв, относящийся к горловому пению» (Ларионова, 2005). В специфике пения невесты выделяются фальцетные призывы в жанре протяжной песни: «архаическая мелоформа — ... базисная единица музыкального кода культуры ... И, если слово можно забыть, заменить, то при утрате этнического звукоидеала его невозможно воспроизвести, реконструировать» (Решетникова, 2005: 58–59). Подчеркнуто ритуальное молчание жениха: отсутствующий, невидимый, сидит спиной. Интонации гостей настрожены, выдают готовность к компромиссу; общая неловкость маскируется многословностью свата. Речь обогащает образы, выполняет помимо номинативной также метаязыковую, поэтическую, интерсемиотическую и перлокутивную (воздействия) функции (Фещенко, 2016: 80).

Лаконично представлен кинетический (жесты и мимика) код культуры. Эту особенность, применительно к игровому якутскому кино, отмечают критики: «Специфична психофизика якутских актеров ... Играют «по-японски — “нутром” придерживая внешние проявления эмоций» (Анашкин, 2016). Мимика персонажей, жесты: рубленые короткие у отца; незавершенные, неакцентированные у сватов; полное их отсутствие у жениха и невесты. В сцене прощания отталкивающий жест отца и, напротив, притягивающий у матери; в пластике невесты подчеркнута статуарность. Сцена поставлена в жанре докуфикшн, подтекст комментируют этнографы. «Контекстуализация снимаемого и объяснение визуальных тайн (например, в фильмах о ритуалах, где необходимо учитывать абстрактные, символические и словесные значения); словесный текст является незаменимым средством» (Кьюцци, 2012: 8). За каждым нюансом читаются смыслы, создающие трагический текст расставания. Жест передает стиль этнической модели поведения, показывает степень эмоциональной открытости/закрытости. Кинетический код есть значительная часть характеристики культуры, которая передается средствами кино.

Кулинарный код культуры представлен традиционными блюдами национальной кухни. Молочные продукты: кумыс, сметана, саламат — важнейшие маркеры культуры скотоводов, их высокий семиотический статус мы рассматривали выше (см. хроматический код культуры). Подробно визуализировано ритуальное разделение трапезы новобрачными. В изголовье молодым клали вареные печень и сердце *хоонньосор кэсии* («подарок для разделения ложа») (Слепцов, 1989: 33). В анатомии тела традиционная культура якутов особое место отводит сердцу и печени, и в наше время якуты признаются в любви, называя не только сердце, символизирующее душевную привязанность, но и печень — знак кровной жизненно необходимой связи.

В фильме это сделано именно так: сколько кусков мяса на блюде, сколько юношей справа, сколько девушек слева, весь числовой код культуры соблюден от первого до последнего кадра и ни разу не прокомментирован. Он включает в себя семиотическое значение и содержит информацию, восходящую к древним воззрениям, согласно которым всякое нечетное число имеет прямое отношение к небу и, следовательно, является объектом связи с космическими силами, а также кодовыми знаками, обозначающими священный признак. Классификационные числовые ряды представляют код структурирования мира мифологическим сознанием, ибо числа несут «сакральное космизирующее значение». В тексте они играют роль классификаторов: «вселенная организована с помощью чисел» (Топоров, 1998: 17). Опозиция «чет/нечет» интерпретируется как знаки мужского и женского начала: на *ысыахе* шамана сопровождают справа девять неженатых юношей, а слева — восемь невинных девушек (Ксенофонтов, 1992: 191). Пожелание на свадьбе: «Породи девять вольных журавлей-сыновей, восемь статных лебедей-дочерей».

Особенностью якутского кино С. Анашкин называет «визуальное решение. У местных операторов ... особый, “языческий”, взгляд на мир: универсум одушевлен, сцены, снятые на натуре, выглядят естественно и органично. Человек не противопоставляется ландшафту, а является частью природной среды» (Анашкин, 2016). Маргинальное положение «невидимости» невесты и «неузнанности» жениха визуально артикулируется съемкой отражения эскорта в воде; операторский ход, заключающий ритуал отделения.

«Якутская свадьба: XIX век» — опыт применения методов визуальной антропологии, которая определяется как «комплексная (научная, творческая, организационная и информационно-технологическая) деятельность, направленная на получение и внедрение в социальную практику аудиовизуальной информации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур» (Александров, 2003: 10). Известно неодобрительное отношение антропологов к постановочным съемкам. Но фотографии прошлых веков, на 90 % постановочные, не теряют ценности в качестве источников. Специфика взгляда исследователя детально разработана В. Беньямином, П. Бурдые, Дж. Руби и др. «Социально сконструированные артефакты ... говорят как ... об изображенной культуре, так и о культуре людей, создающих изображения ... значение образов можно постигать как нечто скорее конвенциональное, нежели фиксированное» (Руби, 2007).

Реконструкция архаической традиции, рудименты которой и сегодня формально присутствуют, наполняет их смыслами. «Сохраняя связь с сакральным, фольклор является вместе с тем идеологией и, таким образом, осуществляет регулятивные функции. В ситуации разложения культуры модерна фольклор способен удерживать от смуты и хаоса. В синкретическом виде в фольклоре продолжает жить вся культура. Этим и объясняется потребность в нем, когда в культуре происходит радикальная трансформация» (Хренов, 2010: 18), Традиционная культура формирует чувство укорененности. Как бы ни менялась культура, мифология судьбы неизменна: «родился — женился — умер», потому неизбежны структурные и содержательные схождения. «Семантика мотива не только интертекстуальна, но и ... парадигматична. Она опирается на “знание традиции”, значительно более широкое, чем то, которое манифестируется в отдельном тексте; мотив принадлежит не ему, а всей традиции в це-

лом. Его значение не выводимо из сюжетной синтагматики, для понимания этого значения (и текстоорождающих возможностей мотива) необходимо его соотнесение, во-первых, с картиной мира соответствующей национальной культуры и, во-вторых, с упомянутым выше общечеловеческим сюжетно-мотивным фондом (и с лежащими в их основе семантическими универсалиями)» (Неклюдов, 2004: 245). Сюжетно-мотивный фонд ограничен потому, что проблемы, решаемые каждым во все времена, не случайны и определены; он выбирает вариант из ряда возможных.

Проблемы культурной идентичности актуальны для человека, и антропологическое кино берет на себя ответственность сопровождать его в этом поиске. Фильм «Якутская свадьба: XIX век» снят носителями культуры при участии этнографов, музыковедов, историков с целью не столько презентовать культуру, сколько разобраться в себе. В фильме отсутствует непрерывная съемка, включенное наблюдение и многое другое, характеризующее этнографическое кино; но снята грамотная реконструкция обряда, сделан семиотический анализ. На наш взгляд, получилось многоуровневое этнографическое кино. Зритель вычитывает три уровня смыслов: информативный (коммуникативный), символический (значения) и «открытый» смысл (означивания), своего рода «ореол виртуальных смыслов», восприятие которого зависит от степени погружения в материал. Р. Барт, исследуя черты зрительного означающего, называет неоднородность, поливалентность, комбинаторность. Зрительный ряд фильма, сопровождаемый научным комментарием, расширяющим уровень значений, осмысливается на индивидуальном уровне восприятия. Означающее «то, что находится вне фильма и должно актуализироваться в нем» (Барт, 2004: 358–365) предполагает не наблюдение за экзотикой и не снисходительную этническую толерантность, но плотное объемное представление о культуре.

Заключение

Визуальная антропология переживает этап тотальной ревизии методов, жанровых форм, в российском научном дискурсе идет полемика: что считать антропологическим кино, что таковым не является. Дело не в технике, в свое время фотоаппарат и магнитофон в арсенале этнографов тоже были технологическим прорывом. П. Кьюнци сформулировал основания кинематографической этнографии: «Антропология — это отношения между людьми, а не между человеком и техникой» (Кьюнци, 2012). Мы попытались определить характеристики этнографического кино (критерии, отличающие его от другого документального): детальное акцентированное рассмотрение быта; поиск сходжений и отличий (элаборация и спецификация) текстов культуры; научный комментарий (интерпретация); направление коллективного восприятия (манипуляция); создание иллюзии присутствия здесь и сейчас; стремление максимально передать ауру культуры, вжиться («индигенные фильмы»; Грубер, 2017: 55); «встраивание» камеры; «включенное» кино, достижение естественности; иконофобия («избегание прямого взгляда»; Хайдер, 2000: 59); включение зрителя в рефлексивную деятельность (эмпатия); созвучие эстетики фильма эстетике культуры; предпочтение взгляда «чужого»; «иллюзия нейтрального наблюдателя» (Чистякова, 2014: 203).

Визуальная антропология в идеале «вводит в контекст происходящего и провоцирует зрителя выйти на уровень исследователя» (Копцева, 2014: 138), с другой стороны, камера определяет для зрителя ракурс, навязывая свой. Кино расширило возможности презентации и сохранения информации, а проблемы систематизации, анализа и интерпретации ждут решения.

Список литературы:

- Александров Е. В.** Визуальная антропология: приоритет этических принципов // Наука телевидения. 2019. № 15.4. С. 93–109.
- Александров Е. В.** Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М.: Пенаты, 2003. 97 с.
- Александров Е. В.** Центростремительный вектор в безграничии визуальной антропологии // Сибирские исторические исследования, 2017. № 3. С. 11–28.
- Анашкин С.** Интервью о якутском кино. 2016. URL: <http://rfaf.ru/rus/library> (21.02.2020).
- Барт Р.** Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2004. С. 358–365.
- Беньямин В.** Производство искусства в эпоху технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. 240 с.
- Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2018. 240 с.
- Васильев Ф. Ф.** Военное дело якутов. Якутск: Бичик, 1995. 224 с.
- Головнёв А. В.** Киноантропология (доклад «Искусство и наука в современном мире»). 2009. URL: <http://rfaf.ru/rus/library> (09.02.2020).
- Головнёв А. В.** Антропологическое кино и фестивальное движение. 2013. URL: <http://rfaf.ru/rus/library> (17.02.2020).
- Головнёв И. А.** Феномен советского этнографического кино (творчество А. А. Литвинова). М.: ИЭА РАН, 2018. 216 с.
- Головнёв А. В.** Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.
- Горных А. А.** Визуальная антропология: видеть себя другим // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 32–52.
- Грубер М.** «Включенное» этнографическое кино: межкультурное сотрудничество в исследованиях и кинопроизводстве / пер. с англ. Е. В. ван Гервен // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 49–80.
- Копцева Н. П., Ильбейкина М. И.** Визуальная антропология как актуальная область культурных исследований // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 133–155.
- Ксенофонтов Г. В.** Шаманизм: Избр. тр. Якутск: Север-Юг, 1992. 318 с.
- Кьоцци П.** Больше, чем антропологический фильм? // Культурологический журнал, 2012. № 4 (10). С. 3–13. URL: <http://cr-journal.ru> (15.01.2020).
- Кьоцци П.** Выступление на семинаре «Визуальная антропология в Италии: прошлое и будущее». 16.04.2013. URL: ilya-abramov-84.livejournal (17.02.2020).
- Ларионова А. С.** Особенности эпического пения якутов. Якутск, 2005. URL: <http://textarchive.ru/c-2650498-pall.html> (17.02.2020).
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалеев А. М., Усманова М. С.** Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 224 с.
- Неклюдов С. Ю.** Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. М., 2004. С. 236–247.
- Новик Е. С.** Фольклор — обряд — верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Дисс. в форме науч. доклада. М., 1995. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik2> (20.02.2020).
- Оганезов А. Э.** Междисциплинарность и совместное кинопроизводство в антропологическом кино // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 6. С. 682–692.
- Пинк С.** Визуальная антропология в XXI веке // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 68–78.
- Разлогов К. Э.** Кино — этнография — антропология // Философские науки. 2010. № 7. С. 80–90.
- Решетникова А. П.** К 20-летию Музея музыки и фольклора народов Якутии. Якутск: Компания «Дани Алмас», 2011. 144 с.
- Решетникова А. П.** Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск: Бичик, 2005. 408 с.
- Руби Дж.** Визуальная антропология // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. Саратов, 2007. С. 398–412.
- Слепцов П. А.** Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX века). Якутск: Якутское книжное издательство, 1989. 158 с.
- Топоров В. Н.** О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М., 1980. С. 3–58.
- Трушкина Е. Ю.** Антропология визуальной коммуникации: история и методология // Человек и культура. 2014. № 6. С. 29–43. URL: <https://nbpublish.com/library> (10.01.2020).

Утехин И. В. К истории антропологического взгляда на визуальность // Новое литературное обозрение, 2013. № 124. URL: <https://www.nlobooks.ru> (12.01.2020).

Фещенко В. В. Образы и роли языка в визуальном искусстве // Критика и семиотика. 2016. № 2. С. 67–82.

Хайдер К. Этнографическое кино. М.: ТЕИС, 2000. 166 с.

Хренов Н. А. 10 лет научному альманаху «Традиционная культура»: Послесловие // Традиционная культура, 2010. № 2 (38). С. 11–20.

Христофорова О. Б. Полевые методы в визуальной антропологии // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. М. 2000. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/hrisoforova3.htm> (16.02.2020).

Чистякова В. О. Визуальная антропология в системе cultural science // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 14 (136). С. 200–213.

Никифорова Саргылана Валентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

Ул. Кулаковского, д. 42, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677014.

E-mail: nsv2107@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12 марта 2020 г.

S. V. Nikiforova

ETHNOGRAPHIC CINEMA: TO THE PROBLEM OF GENRE BOUNDARIES

We analyze «artistic and ethnographic» (as the authors position it) of the film «Yakut Wedding. XIX century» (2016), in which creation the leading ethnographers of the republic took an active part. The film is an example of anthropological staged movie. Visualization of the folklore text (wedding ceremony), as a parade, displays the cultural codes of the ethnos, a semiotic analysis of which is proposed in order to determine the genre specificity of ethnographic cinema. The film as a visual anthropological study of folklore text offers an interpretation of the chromatic code of the Yakut culture (analysis of the semantics of white in the culture of herders). The analysis of the musical and acoustic code is carried out: the bride's long song — reconstruction of the archaic meloform; analysis of intonation of the participants of the ritual as a speech characteristic. In addition, an analysis of the kinetic, culinary, and numerical codes of culture visualized in the film is presented. Based on the materials of festival cinema and the works of modern researchers in the field of visual anthropology, the characteristics of ethnographic cinema are generalized. Criteria are proposed, that distinguish ethnographic from other genres of documentary films. In our opinion, any representation, including a visual one made by a person about a person, is anthropological in nature. It is revealed that the genre of ethnographic cinema involves a detailed accented consideration of everyday life; search for similarities and differences of cultural texts; scientific commentary (interpretation); direction of collective perception (manipulation); creating the illusion of being here and now; the desire to convey the aura of culture as much as possible; implantation or indigenous films; "embed" the camera; «included» cinema, the achievement of naturalness; iconophobia «avoiding direct gaze»; the inclusion of the viewer in reflective activity (empathy); obligatory consonance of film aesthetics with aesthetics of culture; preference for the look of a «stranger»; «the illusion of a neutral observer».

The features of the stylistics of cinematic ethnography of the Yakuts, the problems of mutual framing in multilevel and multivalent indigenous cinema are considered. It is proved that ethnographic cinema is not only a commentary on culture, and self-portrait is not an end in itself. The film is not limited to the experience of reconstruction of the rite, but it represents a mentality, is an act of self-awareness of culture.

Keywords: *ethnographic cinema, folklore text, semiotic analysis, rite reconstruction, cultural codes, visual anthropology, identity.*

References

- Aleksandrov E.** Centrostremitel'ny'j vektor v bezgranich'i vizual'noj antropologii [Centripetal vector in boundless visual anthropology]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical research], 2017, no. 3, pp. 11–28. (in Russian).
- Aleksandrov E.** Opy't rassmotreniya teoreticheskix i metodologicheskix problem vizual'noj antropologii [Experience in the theoretical and methodological problems of visual anthropology]. Moscow, Penaty Publ. 2003. 97 p. (in Russian).
- Aleksandrov E.** Vizual'naya antropologiya: prioritet e'ticheskix principov [Visual anthropology: priority of ethnical principles]. *Nauka televideniya* [The Art and Science of Television], 2019, no. 15.4, pp. 93–109. (in Russian).
- Anashkin S.** Interv'yu o yakutskom kino [Interview on Yakut cinema]. 2016. Available at: <http://rfaf.ru/rus/library> (accessed 21.02.2020). (in Russian).
- Barthes R.** Problema znacheniya v kino. [The problem of value in cinema]. Fashion system. Articles on semiotics of culture. Moscow. 2004. pp. 195–199. (in Russian).
- Baudrillard Jean:** Simulyakry i simulyacii [Simulacres et Simulation]. Moscow. 2018. 240 p. (in Russian).
- Benjamin W.** Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti [Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit]. Moscow, MEDIUM Publ. 1996. 240 p. (in Russian).
- Chistyakova V. O.** Vizual'naya antropologiya v sisteme cultural science [Visual anthropology in the cultural science system] *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie* [RGGU bulletin. Series: Philosophy. Social studies. Art studies]. 2014, no. 14 (136), pp. 200–213. (in Russian).
- Feshhenko V. V.** Obrazy i roli yazyka v vizual'nom iskusstve [Images and roles of language in visual arts]. *Kritika i semiotika* [Critique & Semiotics], 2016, no. 2, pp. 67–82. (in Russ).
- Gennep A.** Obryady` perexoda [Rites of passage]. Moscow. Eastern literature. 2002. 198 p. (in Russian).
- Golovnev A. V.** Antropologicheskoe kino i festival'noe dvizhenie [Anthropological cinema and festival movement]. 2013. Available at: <http://rfaf.ru/rus/library> (accessed 17.02.2020). (in Russian).
- Golovnev A. V.** Antropologiya dvizheniya [Anthropology of Movement]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ. 2009. 496 p. (in Russian).
- Golovnev A. V.** Kinoantropologiya [Kinoanthropology]. 2009. Available at: <http://rfaf.ru/rus/library> (accessed 09.02.2020). (in Russian).
- Golovnev I. A.** Fenomen sovetskogo e'tnograficheskogo kino [Phenomenon of the Soviet Ethnographic Cinema]. Moscow. 2018. 216 p. (in Russian).
- Gornyx A. A.** Vizual'naya antropologiya: videt' sebya drugim [Visual anthropology: seeing oneself different]. *Antropologicheskii forum* [Forum for anthropology and culture], 2007, no 7, pp. 32–52. (in Russian).
- Gruber M.** «VklyuchenoE» ehtnograficheskoe kino: mezhkul'turnoe sotrudnichestvo v issledovaniyakh i kinoproizvodstve [«Incorporated» ethnographic cinema]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical research], 2017, no. 3, pp. 49–80. (in Russian).
- Heider K.** Ehtnograficheskii fil'm [Ethnographic film]. Moscow, TEIS Publ. 2000. 166 p. (in Russian).
- Khiozzi P.** Beyond the ethnographic film? // *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research]. 2012, no. 4 (10), pp. 3–13. Available at: <http://cr-journal.ru> (accessed 15.01.2020). (in Russian).
- Khiozzi P.** Vizual'naya antropologiya v Italii: proshloe i budushchee [Visual anthropology in Italy: past and future]. 16.04.2013. Available at: <http://ilya-abramov-84.livejournal> (accessed 17.02.2020). (in Russian).
- Khristoforova O. B.** Polevye metody v vizual'noi antropologii [Field methods in visual anthropology]. *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics]. Moscow. 2000. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/hristoforova3.htm> (accessed 16.02.2020) (in Russian).
- Koptseva N. P., Ilbeykina M. I.** Vizual'naya antropologiya kak aktual'naya oblast' kul'turnykh issledovaniy [Visual anthropology as an actual field of cultural research]. *Gumanitarnye i social'nye nauki* [The Humanities and social sciences]. 2014, no. 2, pp. 133–155. (in Russian).
- Ksenofontov G. V.** Shamanizm. Yakutsk: Sever-Yug, 1992. 318 p. (in Russian).
- Larionova A. S.** Osobennosti ehpicheskogo peniya yakutov [Features of the epic singing of yakuts]. Yakutsk, 2005. Available at: <http://textarchive.ru/c-2650498-pall.html> (accessed 17.02.2020). (in Russian).
- L'vova Eh. L., Oktyabr'skaya I. V., Sagalaev A. M., Usmanova M. S.** Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri: Prostranstvo i vremya. Veshchnyi mir [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: Space and time. The real world]. Novosibirsk, Nauka. 1988. 224 p. (in Russian).
- Neklyudov S.** Motiv i tekst. Yazyk kul'tury: semantika i grammatika [Cultural language: semantics and grammar]. Moscow. 2004. pp. 236–247. (in Russian).

- Novik E.** Fol'klor — obryad — verovaniya. [Folklore — rite — beliefs]. Moscow. 1995. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik2> (accessed 20.02.2020). (in Russian).
- Oganezov A. E.** Mezhdisciplinarnost' i sovmestnoe kinoproizvodstvo v antropologicheskom kino [Interdisciplinarity and co-production in anthropological cinema]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Cultural], 2018, vol. 15, no. 6, pp. 682–692. (in Russian).
- Pink S.** Vizual'naya antropologiya v XXI veke [Visual anthropology in the 21st century]. *Antropologicheskij forum* [Forum for anthropology and culture], 2007, no. 7. pp. 68–78. (in Russian).
- Razlogov K. E.** Kino — Ehtnografiya — Antropologiya [Cinema — Ethnography — Anthropology]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2010, no. 7. pp. 80–90. (in Russian).
- Reshetnikova A. P.** Fond syuzhetny'x motivov i muzy'ka olonxo v e'tnograficheskom kontekste [Foundation of plot motifs and oloncho music]. Yakutsk: Bichik Publ. 2005. 408 p. (in Russian).
- Reshetnikova A. P.** K 20-letiyu Muzeya muzy'ki i fol'klora narodov Yakutii [To the 20th anniversary of the Museum of Music and Folklore of Yakutia Peoples]. Yakutsk: Kompaniya «Dani Almas» Publ. 2011. 144 p. (in Russian).
- Rubi Dzh.** Vizual'naya antropologiya [Visual anthropology]. *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'*: Sb. nauch. st. [Visual anthropology: new perspectives on social reality]. Saratov. 2007. pp. 398–412. (in Russian).
- Slepczov P. A.** Traditsionnaya sem'ya i obryadnost' u yakutov (XIX-nachalo XX veka) [Traditional family and ritualism in the Yakuts (19th — early 20th century)]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1989. 158 p. (in Russian).
- Toporov V. N.** O chislovykh modelyakh v arkhaychnykh tekstakh [About numerical models in archaic texts]. *Struktura teksta* [Text structure]. Moscow. 1980. pp. 3–58. (in Russian).
- Trushkina E. Yu.** Antropologiya vizual'noi kommunikatsii: istoriya i metodologiya [Anthropology of visual communication: History and methodology]. *Chelovek i kul'tura* [Human and culture]. 2014, no. 6, pp. 29–43. Available at: <https://nbpublish.com/library> (accessed 10.01.2020). (in Russian).
- Utexin I. V.** K istorii antropologicheskogo vzglyada na vizual'nost'. Recenziya [To the history of the anthropological view of visuality. Review]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literature review]. 2013, no. 24. Available at: <https://www.nlobooks.ru/magazines> (accessed 12.01.2020). (in Russian).
- Vasil'ev F.** Voennoe delo yakutov [Military science of the Yakuts]. Yakutsk. 1995. 224 p. (in Russian).
- Xrenov N. A.** 10 let nauchnomu al'manakhu «Traditsionnaya kul'tura»: Posleslovie [10 years of scientific almanac «Traditional culture»: Afterword.] *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2010, no. 2 (38), pp. 11–20. (in Russian).

Nikiforova Sargylana Valentinovna, candidate of cultural studies, associate professor of the department of culturology.

North-Eastern Federal University.

42 Kulakovskiy st., Yakutsk, Russia, 677014.

E-mail: nsv2107@mail.ru